

Валиховский приют и Когановские учреждения

Продолжаем серию публикаций, посвященных традициям градостроительства, архитектуры, риэлторства Одессы и связанным с ними ретроспективным общественным бытом. Неизменный спонсор рубрики – агентство недвижимости "Капитал", давно и плодотворно работающее на отечественном рынке недвижимости. Предлагаемый вниманию читателей сюжет касается истории известных в прошлом благотворительных заведений.

В XIX столетии вверх по направлению Херсонского спуска, за Старой городской больницей, находилась так называемая Безыменная площадь – практически незастроенное место, предназначенное для хлебного торжища. С Пересыпи и Водяной балки по Херсонскому и Нарышкинскому спуску сюда поднимались обозы с зерном. Площадь была лишена капитальных торговых помещений, здесь имелись лишь временные деревянные сооружения, весы и меры, водопой и проч. Окаймлялась она частными домами, но главным образом – крупными хлебными магазинами (амбарами), предназначенными для хранения и просушки зерна. Застроены

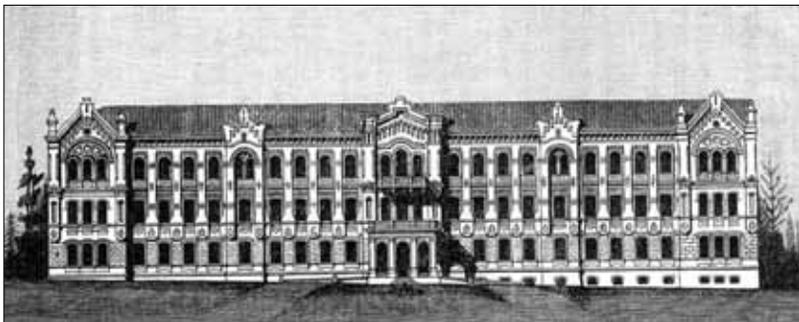

Слева – дома, в которых впоследствии разместились Когановские учреждения
и городская больница

ную в конце позапрошлого — начале прошлого веков клиниками медицинского факультета Императорского Новороссийского университета. Безыменную площадь можно оконтурить нынешними Валиховским переулком, улицами Херсонской и Ольгиевской, Нарышкинским спуском. Другими словами, территория Старой городской больницы граничила с бывшей площадью и, между прочим, насельники относящихся к ней филантропических учреждений (богадельня и приют для нищих, дом инвалидов, воспитательное отделение) когда-то побирались именно на этом хлебном рынке.

Здесь расположен памятник архитектуры — бывший приют Валиха, собственно, и давшей имя переулку, а ныне — один из основных корпусов Городской инфекционной больницы (дом № 6). Кто же такой этот Валих, и как появился приют? Леопольд Валих — один из старейших и авторитетнейших биржевых маклеров Одессы времен порто-франко. Иногда встречается написание Валлих и даже Валах (в некоторых документах его путают с другим известным историческим персонажем — Вальтухом). Это имя регулярно встречается в перечне биржевых маклеров, а позднее — членов Одесского коммерческого суда, с конца 1830-х до второй половины 1850-х.

По всему видно, что за долгие годы предпринимательской деятельности он составил солидное состояние. Ему как раз принадлежали и крупные хлебные амбары на Безыменной площади, примыкавшие к территории Старой городской больницы, и превосходно сохранившийся до сей поры великолепный, я бы сказал, пряничный домик, по нынешней улице Ольгиевской, 5 (в числе охраняемых памятников он, к сожалению, не значится). То есть в те годы дом этот располагался на противоположной стороне

Богадельня Валиха

той же незастроенной площади; достаточно было ее пересечь — и ты "на работе". Магазины Валиха в 1848 году были оценены в большую по тем временам сумму — почти в 25 тысяч рублей — многие дома в элитарном центре стоили меньше.

Со временем Л. Валих оставил активную коммерцию, жил с супругой по большей части в Ницце, а недвижимость свою сдавал в аренду. В 1880-м он ушел из жизни и, согласно завещанию, два больших трехэтажных магазина на Безыменной площади передавались городу под богадельню, с тем лишь условием, чтобы они находились в пожизненном владении его супруги. Когда в 1891 году скончалась и вдова Валиха, то выяснилось, что она дополнительно оставила городу 300 тысяч франков (117446 руб.). Пособие это было адресным, а именно предписывалось вложить деньги в переоборудование хлебных магазинов — в устройство задуманного ее супругом приюта "для старых и немощных мужчин и женщин, с отделением для детей". Выработкой проекта учреждения занимался известный деятель Городской управы В.Ф. Докс, привлечший к делу архитектора И.Ф. Яценко.

По выкладкам В.Ф. Докса, представленным городскому голове В.Н. Лигину, было решено переоборудовать завещанные Валихом дома и устроить образцовую богадельню на 125 призреваемых. Архитектор И.Ф. Яценко, который, между прочим, строил комплекс Маразлиевской богадельни за Чумной горой, дачу Демидовых Сан-Донато на Французском бульваре, отель "Версаль" на Греческой улице, многочисленные доходные дома, в том числе знаменитый дом Навроцкого возле оперного театра и др., составил проект перестройки двух зданий в одно общее. Что и было исполнено в 1895 году. Главным фасадом богадельня выходила на Безыменную площадь, а другим — в больничный двор. По этой причине заведение огородили со стороны больницы ажурной решеткой, в результате чего возник отдельный двор площадью 150 квадратных сажен. Даже изрядно посеревшее и несколько обветшавшее за истекшие 110 лет здание в три этажа, на высоком цоколе, и сегодня производит впечатление своею грандиозностью и каким-то сдержанным величием.

В цокольном этаже поместили два цейхгауза для белья и котлы центрального отопления. Кухню устроили тоже по-современному, на парах, от тех же котлов, которые обеспечивали также и вентиляцию. Освещение наладили, конечно, электрическое. Провели канализацию, замостили двор и т. п. Общие издержки составили порядка 125 тысяч рублей. Так что завещанного на реконструкцию капитала оказалось практически достаточно.

В Валиховском приюте медицинский персонал состоял из заведующей (доктора) и трех фельдшерниц. Затем фельдшерниц заменил палатный врач, сестра милосердия, надзиратель и помощник надзирателя. Долее всех заведующим медицинской частью служил Андрей Николаевич Ненно, практиковавший и в Городской больнице. Между прочим, его сестра, Феодосия Николаевна, исполняла обязанности драгомана, то есть переводчика, в Греческом консульстве. В ходе первой мировой войны в приюте Валиха и параллельно в Старой городской больнице служил выдающийся медик А.Л. Гешелин. В советские времена бывший Валиховский приют вошел в состав Городской клинической инфекционной больницы.

Теперь — о весьма примечательном корпусе нынешней Городской клинической инфекционной больницы, который, как это ни странно, до сих пор не значится в реестре охраняемых объектов культурного наследия и по сути даже не имеет собственной нумерации. Вероятно, по недоразумению. Я говорю о только что блестяще реконструированном двухэтажном здании, самом первом по красной линии больничной территории, если подниматься вверх по улице Пастера. Что же это за дом такой? Едва ли вы найдете хоть какую-нибудь справку в краеведческой и специальной литературе.

...Жил когда-то в Одессе гражданин ее Овсей Коган — человек, владевший колоссальным количеством городской недвижимости. В третьей четверти XIX века только по одной Херсонской улице ему принадлежало девять участков, на которых стояло, по крайней мере, восемь больших домов. В том числе здания, арендуемые Телеграфом, Интендантским управлением Одесского военного округа, Одесским коммерческим судом, Земским банком Херсонской губернии, Съездом мировых судей Одесского уезда и т. д. Можно себе представить состоятельность этого фигуранта биографии Одессы!

Не лишенный филантропических чувств, Овсей Коган завещал городу два немалых земельных участка со всеми находящимися на них постройками — с тем, чтобы предоставить все это одесским беднякам (без различия в вероисповедании!) под дешевые и даже бесплатные квартиры. Сын жертвователя, Адольф Овсеич, выдающийся одесский думец, пошел еще дальше, подкрепив завещание отца своим собственным, заключавшемся в пожертвовании 100 тысяч рублей (50 тысяч на расширение учреждений и 50 как неприкосновенный капитал), да еще 800 десятин земли в Ананьевском уезде. В 1873 году был учрежден Комитет Когановских учреждений, которому и было поручено распоряжаться завещанным

домами. Домов таких к тому времени было уж три: на Пересыпи, на Базарной улице и в начале Херсонского спуска. Нас в данном случае будет интересовать как раз последний.

Из реестра одесским домовладельцам видно, что в 1870-1880-х годах нумерация домов и участков в начале Херсонской выглядит следующим образом: № 1 — Коган, № 3 — Когановский фонтан, № 5 — Коган, № 7 — Городская больница (1875); №№ 1-5 — дома Когановских учреждений, № 7 — Городская больница (1884). Что до Когановского фонтана, речь идет об источнике подземных вод в понтическом водоносном горизонте (между понтическими известняками и подстилающими их мэотическими глинами), каковой был оборудован соответствующим образом: он подвергался санитарному контролю, довольно долго им свободно пользовались одесситы, почему и присвоили ему имя Когана. С первым номером тоже полная ясность — это частный дом весьма экзотического "фасона", построенный по проекту небезызвестного Франца Боффо в 1835 году. Одним из его владельцев был, между прочим, известный предприниматель и общественный деятель, думец и городской голова Семен Яхненко. Впоследствии дом принадлежал Коганам, и в нем как раз помещались "дешевые квартиры". Фактически здесь три небольших дома, которые и носят нумерацию 1 и 3. А № 5 отошел Городской больнице при упорядочении нумерации одесских улиц в 1904 году. На самом деле, как мне кажется, некоторая путаница с нумерацией существует до сих пор.

Разумеется, Когановские учреждения имели собственный, "Высочайше утвержденный", устав. В Когановский комитет в разные годы входили известнейшие персонажи региональной истории разных вероисповеданий. Так, председателями его были епархиальные архиереи Платон, Никанор, Сергей, Иустин, генерал-губернатор И.В. Гурко, товарищами председателя (заместителями) — граф М.Д. Толстой, вице-адмирал Н.М. Чихачев, Г.Г. Маразли, членами — сам А.О. Коган, крупные предприниматели И.Ю. Вучина и А.И. Тработти, видные профессора Императорского Новороссийского университета И.С. Некрасов, Н.А. Умов, М.М. Шпилевский, известные инженеры М.М. Дитерихс и Н.А. Лишин, знаменитый архитектор А.И. Бернардацци и др. После кончины А.О. Когана во второй половине 1880-х его место в Комитете занял его родственник, присяжный поверенный Д.Л. Коган-Бернштейн.

Какое же из Когановских зданий ныне относится к Городской клинической инфекционной больнице? Единственное. То, о котором я уже упоминал, — только что отменно отреставрированное. Что же это за дом, ка-

ково было его функциональное назначение в составе филантропического Когановского комплекса? А дело в том, что, как мы помним, с самого начала предполагалось присутствие в Когановских учреждениях не только неимущих взрослых, но и детей. А это означало, что их надо не только призывать, но и воспитывать, образовывать. Поэтому очень скоро, уже в 1876 году, при учреждении открылось начальное народное училище, численность учащихся в котором, как и источники финансирования и сам бюджет, год от году менялись. Так, в 1888 году учащихся (опять-таки, разных вероисповеданий) было 85 — 46 мальчиков и 39 девочек, в 1896-1897 году — 118 учащихся, 46 мальчиков и 72 девочки. Бюджет: соответственно 1809 и 2793 руб. В начале 1881-го это училище финансируется муниципалитетом, затем (188-1883) значителен частным мужским, а уже в следующем году снова возвращается под крыло города и в конечном итоге становится в первое десятилетие XX века просто номерным (№ 29) городским народным училищем.

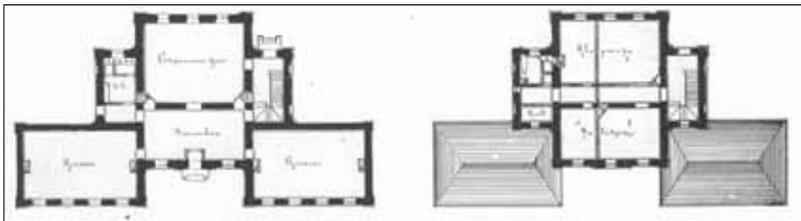
Непрерывно скажем о человеке, с первого дня основания училища и до безвременной смерти возглавлявшем это двухклассное учебное заведение. Это Алексей Александрович Былимов (иногда его ошибочно именуют Беликовым). Он окончил педагогические курсы при Одесском уездном училище в 1867 г., служил учителем земской народной школы, затем перешел на службу в городские народные училища, а с 1876 г. состоял учителем народного училища при Когановских учреждениях. В годы своего учительства он, между прочим, разбил великолепный сад при училище. Здесь же служила учительницей и супруга А.А. Былимова, Анна Васильевна, сменившая мужа на посту заведующего после его кончины в апреле 1892 года.

Учительский оклад был порядочен, однако недостаточен для появления сбережений. Былимов получал 780 рублей в год, а его супруга 540, законоучитель священник Григорий Молдавский — 300, однако он "подрабатывал" и в других народных училищах. Впоследствии численность учителей увеличилась: здесь служили С.А. Григорашенко (со временем — заведующая), В.В. Дувакина, Е.К. Яковенко, Н.Э. Берлин, З.А. Никифорова, Т.М. Соломонов и др. Попечителем училища одно время был барон Н.А. Витте, товарищ городского головы, выдающийся организатор народного образования и озеленения города.

Ушедшему из жизни 47-летним А.А. Былимову не довелось увидеть нового благолепного здания училища, которое в это время как раз строилось, ибо в предыдущие годы занятия велись просто в помещениях "дома дешевых квартир". Об этом-то памятнике истории и градостроительства я

и говорю, оно, единственное, и относится ныне к Городской клинической инфекционной больнице. Небольшое изящное здание в два этажа сооружено в 1892 году по проекту гражданского инженера, видного архитектора С.А. Ландесмана, спроектировавшего и построившего в Одессе массу великолепных домов. Достаточно назвать построенный им совместно с Л.Л. Влодеком знаменитый "Дом с атлантами" в начале улицы Гоголя (дом Фальц-Фейнов), дома Серебренникова на Екатерининской, Штеренберга и Лившица на Преображенской, дом школы одесского отделения Императорского Русского технического общества на Княжеской, изумительный дом Имбера на углу Преображенской и Щепкина, банк Ашкенази на Ришельевской, театр Сибирякова и здание Бессарабско-Таврического банка на Херсонской, клинику Дю-Буше на Ясной и т. д. и т. д. Все это охраняемые объекты культурного наследия первого порядка!

Из-за значительного уклона в сторону спуска первый этаж здания

Народное училище при Когановских учреждениях
План I и II этажей

сверху как бы переходит в цокольный. Училище строилось как показательное, образцовое, им гордились, сюда привозили знатных гостей, включая министра народного просвещения. Нарядный фасад со скромной, но выразительной лепниной, два класса, рассчитанные на 40 учеников каждый, просторный "рекреационный зал", квартира учителя из трех комнат и необходимые служебные помещения. Рекламируя это учебное заведение, городское общественное управление указывало и на блистательное соблюдение санитарных норм. При площади класса в 15 квадратных сажен и высоте в две сажени на одного ученика приходилось 0,75 сажений (сажень = 213,36 см) пространства, а отношение освещенности к площади составляло 1 к 5,5 (очень хорошая освещенность обеспечивалась за счет конструктивных особенностей второго этажа, который не был сплошным). Почему столь уникальное во всех отношениях сооружение до сих пор не взято под охрану, мне, вероятно, понять не дано. Будучи переданным больнице, здание это прежде неоднократно перестраивалось (в том числе под лабораторный корпус), что, однако, нисколько не испортило его облика.

И еще одно. Мемориальные доски — в память основателей обоих филантропических учреждений, супругов Валих, отца и сына Коган, — полагаю, были бы вполне уместны на зданиях, о которых только что шла речь.

Класс в народном училище при Когановских учреждениях